

Глава первая

Морган

Понедельник, 7 августа

— Возьми моего ребенка!

Я вздрагиваю от этого голоса, тонкого и нервного. Стоя на краю платформы, я, как обычно, жду поезд после работы.

Раньше я улыбалась окружающим, но теперь куда более осторожна. С тех пор как умер Райан, никто не понимает, как со мной общаться, как вести себя в моем присутствии, да я и сама разучилась взаимодействовать с людьми. Как правило, я стою, опустив голову, и ни на кого не смотрю, поэтому голос и застал меня врасплох.

Поднимаю взгляд и вижу женщину. Я подумала, что она обращается к кому-то другому. Но это не так. Растрепанная незнакомка в линялых черных штанах для йоги и заляпанной белой футболке говорит именно со мной.

Одной рукой она прижимает к груди спящего младенца. Видя, что привлекла мое внимание, подходит, напирая на меня, вцепляется ногтями в мое запястье и повторяет:

— Возьми моего ребенка!

Несмотря на удушающую жару на станции «Гранд-Стейт», по спине пробегает дрожь. Эта женщина явно на пределе, она на краю, как и я, — по крайней мере здесь, на платформе метро. Я всегда стою тут, поджидая поезд, чтобы первой попасть в вагон. Если она сейчас толкнет меня, я упаду прямо на рельсы. Какими бы безрадостными ни были восемнадцать месяцев, прошедшие с того дня, как Райан покончил с собой, мне удалось начать новую жизнь. И я не хочу, чтобы она кончилась вот так.

Я очень осторожно высвобождаю руку.

— Извините, вы не могли бы...

Она подходит еще ближе, так близко, что мне приходится отступить на голубую линию у края. Глаза у нее совершенно безумные, губы сухие и окровавленные... Ей явно требуется помощь. Отбросив назад длинные черные волосы и пристально взглянув на нее через очки, я говорю:

— Нам надо отойти. Вот так.

Я пытаюсь увести ее от края платформы, но она не двигается с места.

Мне становится не по себе. Я социальный работник и хорошо распознаю признаки нервного срыва. И у Райана я должна была их заметить. Не окажись я такой тупой и слепой верной женошкой, мой муж обратился бы за помощью и получил бы ее до того, как стало слишком поздно. Он бы понял, что в жизни есть вещи похуже хищения чужих

денег. Будь я прозорливее, мне бы не пришлось сейчас расплачиваться за его преступления, о которых я даже не подозревала.

И может быть, к этому времени я тоже была бы матерью, как эта женщина напротив меня.

Выглядит она ужасно. Пучки спутанных черных кудрей торчат на голове, как будто их срезали бензопилой. Я поспешно отвожу глаза.

— Я за тобой наблюдала, — говорит она сдавленным голосом.

Ребенка она прижимает к себе так сильно, что я начинаю за него беспокоиться. Глаза у женщины запавшие, под ними темнеют круги, словно ее били, и глаза эти бегают.

— Вы ищете кого-то? Кто-то должен вас здесь встретить?

Мысленно я уже проклинаяю себя за то, что просто не дала ей телефон Кейт, моей начальницы в приюте для женщин «Гавань». Я больше не ведущий консультант, меня понизили до менеджера. Лучше бы мне никогда не встречать Райана! Не таять от его ухмылочек и самоиронии. Бежать мне некуда. У меня все еще есть работа. Не сделав ничего предосудительного, я потеряла все, включая веру людей в мое доброе имя. Да что говорить, веру в себя я тоже утратила.

Эту женщину я не должна консультировать. Кто я такая, чтобы давать советы?

Она снова смотрит на меня, на ее худом лице отражается ужас.

— Береги ее, — просит она.

Малышка крепко спит, прижавшись крошечным личиком к материнской груди. Она не подозревает о страданиях своей мамы. Я чувствую, что начинаю выпитывать боль этой женщины. Это неправильно. Мне вполне хватает собственной. Когда она снова заговорит, я дам ей номер уютского телефона.

— Я давно наблюдаю за тобой. Кажется, ты добрая. Умная. Пожалуйста, Морган.

Она только что назвала меня по имени? Но это невозможно! Я никогда в жизни ее не видела!

Женщина целует волосы малышки и снова смотрит на меня пронзительными голубыми глазами:

— Я знаю, что тебе нужно. Не дай никому причинить ей вред! Люби ее за меня, Морган.

«Я знаю, что тебе нужно?»

— Откуда вы меня знаете? — спрашиваю я, но мой голос заглушает объявление о прибытии поезда:

— Отойдите от края платформы.

Женщина что-то снова говорит, но из-за шума ветра, вырвавшегося из туннеля, я не слышу ни слова.

Мне страшно. Все это слишком странно, я должна поскорее уйти от этой женщины. Вокруг нас люди, но никто не замечает, что здесь что-то не так. Все сосредоточены на себе, как и я всего пару минут назад.

Она снова оглядывает платформу, потом протягивает мне ребенка, и я беру его, просто потому,

что срабатывает инстинкт. Я смотрю на эту малышку. Мягкое одеяльце, в которое она завернута, прикасается к моей коже, и это прикосновение приятно. Лицо девочки безмятежно.

Когда секунду спустя я снова смотрю на ее мать, поезд со скрежетом подъезжает к платформе.

И тогда она прыгает.

Глава вторая

Николь

Восемь недель назад

Золотой ручкой «Монблан», которую ей подарил Грег, ее муж, Николь сделала пометку на последней странице глянцевого зимнего каталога компании «Дыхание». Она кое-что заметила. На фотографии модель замерла в асане воина, демонстрируя новые брюки для йоги. Николь бросилось в глаза, что у нее на коленке складка. Так не годится. Эта рекламная кампания — ее последний проект перед уходом в декретный отпуск. Все, что произведено в «Дыхании», непременно должно быть одобрено Николь, основательницей и генеральным директором одной из крупнейших в Северной Америке компаний по производству товаров для фитнеса и здорового образа жизни. И она просто не может покинуть офис, пока этот каталог не доведен до совершенства.

Николь вздохнула. Она не представляла, как жить без работы. Она никогда не уходила в отпуск без постоянной связи с коллегами, а если уж честно, вообще никогда не была в настоящем отпуске. Она

утешалась тем, что отлучится всего на шесть недель, на каких-то полтора месяца. Так Николь договори-лась с Люсиндой Нестлс, своей вечной соперницей, исполнительным директором «Дыхания», и с други-ми членами совета компании. Ей очень хотелось стать правильной матерью, но она просто не могла себе представить, как это — не работать. Ведь «Дыха-ние» — ее детище, ее первый ребенок. А теперь она носит второго. Нет-нет, все будет в порядке. В от-сутствии Николь компания останется в надежных руках Тессы, директора по производству и ее лучшей подруги.

Она нажала на кнопку беспроводной связи и по-просила свою секретаршу Холли позвать к ней Тессу, как только та появится в офисе.

— Конечно, — ответила Холли.

Николь отбросила с лица густые темные кудри и положила ладонь на живот. Она почувствовала легкий толчок — это ножка или локоток. Грядущее материнство волновало и пугало ее, она ведь его не планировала. Отправившись к врачу, чтобы спра-виться с тем, что ей казалось приступом кишечного гриппа, Николь узнала, что она на тринадцатой не-деле беременности. Она так закрутилась на работе, что забывала отслеживать свой цикл, который из-за постоянного стресса стал нерегулярным. Новость по-вергла Николь в ужас, ее бросило в жар. Но в тот мо-мент, когда к ее животу прикоснулся сенсор для УЗИ и послышался звук, похожий на топот копыт, она вдруг ощутила надежду и радостное предвкушение. Она подумала, что это ее шанс освободиться наконец